

ПД-6

Копия.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА,
произведенный 20 декабря 1934 г. - РУТКОВСКИМ

КАМЕНЕВ, Лев Борисович /дополнительно/.

ВОПРОС: Следствием установлено, что после подачи Вами заявления руководящим партийным органам об отказе от борьбы с партией, Вы, ставя себе задачей, продолжать борьбу с партией и советским правительством, стали на путь создания к/р. организации. Что Вы можете показать по этому вопросу?

ОТВЕТ: Категорически это отрицаю.

ВОПРОС: Показаниями РУМЯНЦЕВА, в прошлом б. секретаря Ленинградского Обкома ВЛКСМ, установлено, что текст двуручнического заявления в руководящие партийные органы редактировался Вами. Подтверждаете ли Вы это?

ОТВЕТ: Я этого случая не помню.

ВОПРОС: Следствие располагает данными о том, что Вы возглавляли до последнего времени созданную Вами, ЗИНОВЬЕВЫМ и др. вашими единомышленниками организацию. Что Вы можете показать по этому вопросу?

ОТВЕТ: На этот вопрос мною даны показания 17 декабря 1934 г.

ВОПРОС: Были ли Вы в Ленинграде в конце 1928 г. или в начале 1929 г. и где останавливались?

ОТВЕТ: После возвращения из Калуги осенью 1928 г. я получил работу в НТУ и по делам учреждения приезжал в Ленинград. Останавливался в какой-то гостинице, сейчас не помню точно в какой именно.

ВОПРОС: Виделись ли Вы во время приезда в Ленинград с группой Ваших

быв.единомышленников и о чем с ними говорили?

ОТВЕТ: Допускаю возможность, что в этот момент ктонибудь из быв.зиновьевцев мог ко мне зайти. Если разговоры имели место, то я мог им говорить только одно: надо работой заслужить доверие партии.

ВОПРОС: Показаниями РУМЯНЦЕВА В.В. установлено, что у Вас в Европейской гостинице собирались - МОРОЗОВ Александр, НАЛИВАЙКО Фома, САФРОНОВ Петр, МАНДЕЛЬШТАМ и РУМЯНЦЕВ, обвинявшие Вас и ЗИНОВЬЕВА в отказе от своих взглядов. Вы ответили им о необходимости "стиснуть зубы, подчиниться и держать связь цепочкой", добавив при этом, что партруководство. Вы любите не больше, чем они - РУМЯНЦЕВ и др. Ваши собеседники. Подтверждаете-ли Вы этот факт?

ОТВЕТ: Я не допускаю возможности такого разговора, об установлении связи цепочкой и о враждебном отношении к партруководству. Я мог только убеждать их последовать примеру большинства б. оппозиции - разоружиться и честно работать в партии.

ВОПРОС: Показаниями КУКЛИНА и ГОРШЕНИНА установлено, что Вы и ЗИНОВЬЕВ в 1929 году внедряли среди участников Вашей организации к/р. антипартийные убеждения, руководя одним из созданных Вами для этих целей, семинаров. Что Вы можете показать по этому вопросу?

ОТВЕТ: Никаких к/р. антипартийных убеждений после возвращения в партию я никому не внедрял. Что касается семинаров - помню, что после моего возвращения из Калуги ко мне обратилась группа товарищей с просьбой заниматься с ними экономической политикой Соввласти. Я на это сначала согласился, но после первого или второго занятия прекратил их, потеряв к этому делу всякий интерес.

- 3 -

ВОПРОС: Следствие располагает данными о том, что семинары были распущены из-за больших собраний /30-40 чел./ и опасений вскрытия антипартийной деятельности. Подтверждаете ли Вы этот факт?

ОТВЕТ: Нет, не подтверждаю. На семинарах присутствовало 6-7 человек и собирались раз или два. Критики эконом. политики Соввласти не было, мы ставили себе задачу разобраться в текущих вопросах экономполитики.

ВОПРОС: Следствие располагает данными о том, что Вы, ЗИНОВЬЕВ и лица, с Вами связанные, официально выступая за линию партии, в своем кругу враждебно относились к политике партии и партийному руководству. Подтверждаете ли Вы это?

ОТВЕТ: Нет, не подтверждаю. На протяжении этого времени я изменил свое отрицательное отношение к линии, проводившейся руководством партии на полное признание его правильности.

ВОПРОС: Показаниями НАУМОВА, ГЕССЕНА и др. установлено, что Вы и Ваша организация периодически, под видом семейных вечеров, юбилейных праздников и т.п. устраивали собрания участников организации, на которых подвергались критике в к/р. антипартийном духе мероприятия партии, сопровождавшиеся враждебными к/р. выпадами против руководителей ВКП/б. Что Вы можете показать по этому вопросу?

Ответ: Я не отрицаю, что собрания широкие и узкие у нас происходили в период нашей борьбы с партией и некоторое непродолжительное время после этого - в 28 году. После этого я о собраниях подобного рода ничего не знаю.

ВОПРОС: Показаниями ЕВДОКИМОВА, НАУМОВА и др. установлено, что, ставя своей задачей смену партийного руководства, Вы и Ваши единомышленники муссировали слухи различного рода о, якобы,

существующих разногласиях среди членов Политбюро ЦК, о недовольствах военных работников руководителями партии и т.п. Подтверждаете-ли Вы это?

ОТВЕТ: Это было только в период острой борьбы с партией. Затем слухи эти распространились среди нас, в связи с борьбой правых против Центрального Комитета партии в 1928 г. После этого я никому таких сведений не передавал и ни от кого о них не слышал. О бывшем, якобы, недовольстве военных работников руководством партии - ничего никогда не слышал.

ВОПРОС: Показаниями ГЕССЕНА установлено, что разговор о выступлении против руководства партии у Вас с ним был в 1932 году. Вы сказали ГЕССЕНУ: "Пока верхушка едина - нам трогаться нельзя. Мы раз ошиблись и второй раз ошибаться нам нельзя". Подтверждаете-ли Вы время и содержание этого разговора?

ОТВЕТ: Я не помню этого разговора с ГЕССЕНОМ. Во всяком случае, мой ответ мог иметь только тот смысл, что мы были разбиты в борьбе и второй раз я не собираюсь и никому не рекомендую начинать борьбу. Самую формулу о нарушении единства в руководящем составе партии я считаю нелепой.

ВОПРОС: Ставился-ли в Вашей среде вопрос о введении в Политбюро ЦК РЫКОВА, БУХАРИНА, ТОМСКОГО, КАМЕНЕВА, ЗИНОВЬЕВА, в связи с постановкой Вами и Вашими единомышленниками - вопроса о смене руководства ЦК ВКП/б/?

ОТВЕТ: Разговоры на подобные темы я считаю абсолютной глупостью.

ВОПРОС: Показаниями ЕВДОКИМОВА установлено, что к этому вопросу после 1929 г. Вы и Ваши единомышленники возвращались несколько раз. В частности, в 1932 г. этот вопрос поднимался в разговоре с САФАРОВЫМ?

ОТВЕТ: Я лично после 1929 г. таких разговоров ни с кем не вел, а с

- 5 -

САФАРОВЫМ с 1927 г. не виделся.

ВОПРОС: Что Вы можете показать о переговорах Ваших и участников Вашей организации с ШАЦКИНЫМ, СТЭНОМ, ЛОМИНАДЗЕ и др. право-леваками о совместной к/р. деятельности?

ОТВЕТ: Со СТЭНОМ я встречался на даче в 1932 г., не зная, что он является членом к/р. организации. СТЭН, по моей просьбе, писал статью о ГЕТЕ, и разговоры у нас с ним были на литературные темы; никаких переговоров о совместных выступлениях я с ним не вел. В том-же 1932 г., летом, в Гаграх встретился совершенно случайно с ЛОМИНАДЗЕ и ШАЦКИНЫМ. Однажды, оставшись со мной наедине, ШАЦКИН и ЛОМИНАДЗЕ предложили обмениваться с ними политической информацией. Я спросил у них какую организацию они представляют и ЛОМИНАДЗЕ ответил, что организация - он и ШАЦКИН. Я заявил^{им}, что всякие сношения бывших антипартийных групп я считаю вредными и предложение их отклонил. С тех пор я с ними не встречался.

ВОПРОС: Показаниями НАУМОВА установлено, что, примерно, в 1930 г. Вы постоянно говорили с Вашими единомышленниками о смене правительства и о новом, намечаемом Вами составе правительства. Подтверждаете ли Вы этот факт?

ОТВЕТ: Отрицаю такую злостную клевету. НАУМОВА я не видел - минимум - пять лет. О смене правительства ни с кем не говорил и не думал, ибо в 1930 г. и раньше такие разговоры я считал преступными и глупыми.

ВОПРОС: Следствие располагает данными о том, что Вы, проявляя враждебное отношение к партийному руководству и сов. правительству до последнего времени воспитывали в этом-же духе Ваших единомышленников, в частности, членов ленинградской к/р. организации из участников зиновьевско-троцкистского

- 6 -

блока. Признаете-ли Вы в этом себя виновным?

ОТВЕТ: Я вел пропаганду против политической линии руководства партии во время антипартийной борьбы, не придавая этой борьбе ни какого личного характера. С момента прекращения моих разногласий с политической линией руководства, я целиком поддерживал данное руководство, т.к. глубоко убедился, что только данное руководство обеспечивало и обеспечивает правильное руководство партии и страны.

Я ничего не знал о существовании в Ленинграде названной следствием организации. Если бы я знал или подозревал о существовании подобной организации - приложил бы все усилия к ее вскрытию и уничтожению.

ВОПРОС: По данным следствия, резко враждебное отношение к руководству партии и советскому правительству, которые внедрялись Вами в сознание Ваших единомышленников, продило среди членов, возглавлявшейся Вами к/р. организации в Ленинграде террористические настроения. Эти настроения привели к организованному членами Вашей организацией убийству т.КИРОВА. Признаете-ли Вы себя ответственным за то, что Ваши враждебные выпады против руководителей партии и сов. правительства привели к убийству т.КИРОВА членами возглавлявшейся Вами к/р. организации?

ОТВЕТ: Я не могу признать себя виновным в гнуснейшем преступлении, совершенном злодеями, с которыми я не имел и не мог иметь никакой связи. Но я признаю всю лежащую на мне ответственность за то - во-первых, что участвовал в борьбе против партии и, во-вторых, что, вернувшись в партию и изжив свои разногласия с ней, недостаточно активно и энергично боролся с тем разложением, которое было последствием этой борьбы и на почве

- 7 -

которого могла возникнуть и осуществить свое преступление шайка бандитов из подонков бывшей антипартийной организации.

Протокол мне прочитан. Записано с моих слов правильно.

Л. КАМЕНЕВ.

ДОПРОСИЛ - РУТКОВСКИЙ.

Верно: